

Бібліографічні посилання

1. Дудик П. С. Слова-речення «Так, Ні» та їх синоніми / П. С. Дудик // Українська мова та література в школі. – 1972. – № 4. – С. 25–33.
2. Дудик П. С. Синтаксис сучасного українського розмовного літературного мовлення. Просте речення, еквіваленти речення / П. С. Дудик. – К. : Наук. думка, 1973. – 289 с.
3. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – М. : Высш. шк., 1978. – 439 с.
4. Меншиков І. І. Речення як предикативна, комунікативна та функціональна одиниця мовлення / І. І. Меншиков, І. С. Попова. – Д. : ДНУ, 2002. – 48 с.
5. Меншиков І. І. Структура простого речення в сучасній українській літературній мові / І. І. Меншиков, І. С. Попова. – Д. : РВВ ДНУ, 2004. – 64 с.
6. Особливості мови стилю засобів мовної інформації : навч. посіб. для студ. фак. журналістики ун-в / [А. П. Коваль, А. Ф. Пинчук]. – К., 1983. – 150 с.
7. Попова І. С. Фундаментальні категорії синтаксису української мови у формально-граматичному та метамовному аспектах : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / І. С. Попова. – Чернівці, 2012. – 40 с.
8. Сковородников О. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка / О. П. Сковородников. – Томск, 1981. – 255 с.
9. Стишов О. А. Динамічні процеси в лексико-семантичній системі та в словотворі української мови кінця ХХ ст. (на матеріалі мови засобів масової інформації) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / О. А. Стишов. – К., 2003. – 35 с.

Надійшла до редколегії 03.02.16

УДК 81'373.611

Л. Ф. Пономарєва

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В ДЕВЕРБАТИВНОМ СЛОВОПРОИЗВОДСТВЕ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО КЛАССА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ

Рассмотрены вопросы ограничений в образовании девербативных производных имен существительных класса процессуальных глаголов на материале современного немецкого языка. Определена роль семантических ограничений как составной части сочетаемости словообразовательных морфем. Установлен круг производящей и непроизводящей глагольной лексики. Определена возможность или невозможность образования отглагольных существительных и условия нейтрализации семантических и других видов ограничений.

Ключевые слова: словообразование, ограничения в словообразовании, типы семантических ограничений, словообразовательные потенции процессуальных глаголов.

Пономарьова Л. Ф. Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара. **СЕМАНТИЧНІ ОБМЕЖЕННЯ У ДЕВЕРБАТИВНОМУ СЛОВОТВОРЕННІ ІМЕННИКА КЛАСУ ПРОЦЕСУАЛЬНИХ ДІЄСЛІВ**

Розглянуто питання обмежень у формуванні девербативних похідних іменників класу процесуальних дієслів на матеріалі сучасної німецької мови. Визначено роль семантичних обмежень як складової частини сполучуваності словотворчих морфем. Встановлено коло продукуючої та непродуючої дієслівної лексики. Визначено можливість або неможливість утворення іменників та умови нейтралізації семантичних та інших видів обмежень.

Ключові слова: словотворення, обмеження у словотворенні, типи семантичних обмежень, словотворчі потенції процесуальних дієслів.

Ponomareva L. F. Oles Honchar Dnipropetrovsk National University. *SEMANTIC RESTRICTIONS IN DEVERBATIVE NOUN WORDFORMATION IN THE CLASS OF THE PROCESS VERBS*

Studying structural, phono-morphological, semantic, stylistic, word-forming and lexical conformities regulating syntagmatic connections in word-formation, requires studying system restrictions word-forming morphemes combinability, predetermined by the meaning of a word sign as well.

The aim of the article is to identify semantic restrictions and those close to them in forming deverbative nouns from the process verbs. According to the aim of the research, it is necessary to solve the following tasks: 1) to establish the circle of productive and non-productive verb lexics; 2) to define the role of the semantic restrictions as a constituent part of systematic restrictions of word-forming morphemes combinability; 3) to separate semantic restrictions from the other kinds of word-forming morphemes combinability; 4) to define the possibility and conditions of neutralizing semantic and other kinds of restrictions. It was defined that such kinds of restrictions as semantic, semantic-pragmatic, semantic-stylistic, lexical and structural-morphological can counteract the possibility of the process verbs to take part in derivation processes. Semantic restrictions are located at the level of syntagmatic, differentiating semes and the abstract subcategoric seme «becoming». Aspect semes don't influence the possibility of the process verbs to take part in the word formation processes. Semantic restrictions can be predetermined both by presence and by absence of definite semes in a semantic structure of a word.

Key words: word formation, restrictions in word formation, types of semantic restrictions, word forming powers of process verbs.

Семантические ограничения в словообразовании представляют собой один из видов системных ограничений сочетаемости словообразовательных морфем, обусловленных значением языкового знака, сущностью которых является отсутствие семантического согласования между непосредственно составляющими производного слова. Общим, как в сочетаемости словообразовательных морфем, так и в ограничениях соединения элементов производимых слов, является тот факт, что любая морфема не может произвольно соединяться с любой другой морфемой [11, p. 35]. Изучение структурных, фономорфологических, семантических, стилистических, словообразовательных и лексических закономерностей, регулирующих синтагматические связи в этой области языка, под которыми понимается «связь словообразовательных формантов с мотивирующими основами в составе мотивированного слова», предполагает и изучение системных ограничений сочетаемости словообразовательных морфем, обусловленных значением языкового знака [8, с. 14].

Целью статьи является выявление семантических и сопредельных с ними ограничений в образовании deverbative имен существительных от процессуальных глаголов. Исходя из цели исследования, представляется необходимым решить следующие **задачи**: 1) установить круг производящей и непроизводящей глагольной лексики; 2) определить роль семантических ограничений как составной части системных ограничений сочетаемости словообразовательных морфем; 3) отделить семантические ограничения от других видов ограничений сочетаемости словообразовательных морфем; 4) установить возможность и условия нейтрализации семантических и других видов ограничений.

С целью анализа глагольных основ и выявления возможности или невозможности их участия в процессах деривации, а также установления ограничений, блокирующих эти возможности, была избрана классификация Х. Бринкмана, охватывающая и процессуальные глаголы и релевантная как для синтагматики, так и для парадигматики [12, p. 122]. Процессуальные глаголы обозначают внутренние и внешние изменения субъекта во времени или в пространстве, процессы его жизнедеятельности или функционирования. Материалом исследования являлись простые немецкие глаголы, отобранные из словаря Е. Матера [15, p. 9–31].

К классу процессуальных глаголов можно отнести глаголы движения, изменения состояния, выделения, физиологических процессов, звучания, принятия

пищи. В основном это одновалентные глаголы с одной факультативной (адвербиальной) валентностью. Семантическая структура переходных глаголов принятия пищи содержит синтагматическую сему объекта действия. Большинство глаголов выделения и некоторая часть глаголов физиологических процессов и изменения состояния обладают эксплицитно выраженной лексической основой глагола семой объекта действия (*speicheln, eiteln, köpfen, rosten, ferkeln, kalben* и. а.), то есть характеризуются наличием внутреннего объекта.

Семантическая структура глаголов, входящих в ЛСГ, обладает различной степенью сложности. Так, глаголы ЛСГ изменения состояния наряду с соответствующими синтагматическими, родовой, видовыми и дифференциальными семами содержат абстрактную субкатегориальную сему «становление», которая обозначает внутреннее развитие или внутреннее движение в результате саморазвития или самодвижения, либо развитие под действием внешней силы [1, с. 16]. Состав дифференциальных сем глаголов ЛСГ движения колеблется от одной до трех, возможна и более дробная классификация. ТСП (типовая словообразовательная парадигма) процессуальных глаголов представлена *nomen agentis, nomen subjekti, nomen actionis, nomen instrumenti, nomen loci, nomen quanti*, а также *nomen objekti, nomen resultatis* (отдельные образования).

Возможность образования производных имен лица предопределяется наличием в семантической структуре процессуальных глаголов имплицитной семы «лицо», и, соответственно, ее отсутствие блокирует образование производных с названной семантикой. Несовместимость семантики глагола и семантики суффикса исключает из числа производящих основ глаголов ЛСГ выделения, большую группу глаголов движения: *sacken, ranken, sprudeln, sickern, münden*, глаголы изменения состояния, допускающие в субъектной позиции существительные, которые обозначают предметы живой и неживой природы: *trocknen, schmelzen, platzen, bräunen*, часть глаголов физиологических процессов, имеющих отношение к представителям животного мира: *hecken, schmutzen, laichen*, значительную часть глаголов ЛСГ звучания, характеризующих звуки, издаваемые живыми существами (кроме человека): *bellen, mecken, heulen, quacken* и производимые неживыми предметами: *rascheln, knistern, knacken, krachen*. Присутствие семы «лицо» является, безусловно, необходимым, но не всегда единственно достаточным компонентом семантической структуры глагола, поскольку производных имен нет от многих глаголов, отвечающих первому условию.

Исследование и сравнение семантической структуры глаголов движения позволяет сделать вывод о том, что семантические ограничения, кроме ранее названного, вызываются факторами двоякого рода: 1) эксплицитным выражением семы «лицо» лексической основой глагола (*pilgern, tölpeln, zigeunern*) и 2) рядом дифференциальных сем, а именно: семами «терминативность» (*kommen*), «непроизвольность» (*kommen, stürzen, zittern, zucken*), «компаративность» (*storchen, wirbeln, geistern*), а также семой «множественность» (*wimmeln, wieben, kribbeln*), выделяемой у глаголов, относящихся к типу групповых.

Образованию агентивных производных от глаголов ЛСГ изменения состояния с видовой семой «изменение физического состояния человека» (*kranken, heilen, ältern, sterben*) противодействует абстрактная субкатегориальная сема «становление», блокирующая образование типа *Reifer^o, Heiler^o*, а также дифференциальная сема «терминативность» (*Sterber^o*).

«Мена» семантической категории субъекта действия приводит к образованию значения с модальным признаком [9, с. 165], и в таком случае глаголы ЛСГ звучания, не содержащие в своей семантической структуре сему «лицо», но соче-

таючися с одушевленим суб'єктом, можуть стати базою для утворення імен лиця з визначеною прагматичною спрямованістю, ср.: *Beller*^o, *Jaulerin*^o.

Для кодифікованого літературного мови не характерно утворення імен лиця від дієслів ЛСГ фізіологічних процесів, незважаючи на те, що в семантичній структурі дієслів імпліцитно присутній сема 'лиця' (*Schnarcher*). Нереалізація словотвірних можливостей пов'язана, по всій видимості, з відсутністю потребностей комунікації в утворенні одиниць номінації з таким значенням від дієслів даної ЛСГ і/або з відсутністю текстової необхідності в їх з'явленні. При виникненні необхідності вони можуть бути утворені з метою негативно-унищувальної характеристики лиця, ср.: *Rotzer*^o, *Hüstling*^o і т. д.

Наряду з семантичними визначено місце займають лексическі обмеження, пов'язані з конкуренцією словотвірних моделей, зокрема, субстантивованого причастія I (*der Reisende*), а також реалізацією інших значень дієслівної лексики в процесах деривації (*Wipper*, *Weber*, *Streicher*). Наявність в лексическій системі мови слова з іншим значенням, омонімічного тому, яке могло б бути вироблено, тобто явища омонімії, перешкоджають з'явленню виробних імен лиця і від ряду дієслів, мотивованих іменними, які послужили основою для утворення імен лиця з іншими значеннями, ср.: *Türmer*, *Bader*, *Seiler*, *Nicker*.

Виробні, утворені за однією моделлю деривації, але мають різні значення, наприклад: *Jodler* – *Jodelruf*, *Jodelgesang*; *jmd.*, *der jodelt* (*Wahrig*), розглядаються в даному дослідженні як факти регулярної полісемії, пов'язані з поліфункціональністю суфікса -er [Там же, с. 141], хоча, як відомо, існують інші точки зору. Тому відсутність виробних імен лиця від деяких дієслів, послуживши базою для утворення імен дії, наприклад *Jauchzer* – *Jubelruf*, не може розглядатися як лексическі обмеження.

Утворення абстрактних іменних від дієслів розгляданого класу здійснюється за моделями «ОГ+ung», «ОГ+ei» і «ОГ+er» (основа дієслова). Остання модель служить для утворення виробних з значенням одельного акту дії.

Моделі «ОГ+ung», «ОГ+ei», маючи загальний сегмент значення, використовуються для утворення виробних, передають в визначеному вигляді процес дії або стан, виражені дієслівною основою. В силу відміченого вони можуть розглядатися як конкуруючі. Однак їх семантика поряд з загальною має ряд специфічних рис і їх значення не покривають повністю один одного. Крім того, обидві моделі звернені до різного кола виробних основ.

Виробні на -ung, їх семантика і синтаксис, неодноразово були предметом дослідження германістів. Аналіз робіт, в яких здійснюється спроба виявлення закритих груп дієслів, а також результати нинішнього дослідження дозволяють погодитися з думкою Т. Шиппан, що точно встановити такі закриті тематическі групи дієслів неможливо, оскільки в одних і тих же групах виробні на -ung можуть як утворюватися, так і не утворюватися [12, с. 167–168; 14, с. 310–312; 17; 18, с. 210–212].

Абстрактні виробні на -ung зустрічаються в усіх ЛСГ процесуальних дієслів (*Steigerung*, *Reifung*, *Blähung*, *Zehrung*, *Eiterung*), крім ЛСГ звучання, відсутність виробних в яких відзначаються і іншими авторами [14, с. 311]. Однак виділити як причину такого стану якоїсь-будь ком-

понент в семантической структуре как глаголов звучания, так и глаголов других ЛСГ, не принимающих участия в процессах деривации по названной модели, не представляется возможным. Отсутствие производных на -ung от глаголов звучания, вероятно, не является следствием факторов чисто семантического характера, а может быть объяснено наличием других видов ограничений: семантико-стилистических, лексических, структурно-морфологических. Семантико-стилистические отграничения блокируют образование производных на -ung от стилистически маркированных глаголов (*flenen, plärren, grölen*). Структурно-морфологические отграничения блокируют образование производных от глаголов на -eln (*rascheln, murmeln*). Причем данный вид ограничений часто смыкается с семантико-стилистическими отграничениями (*bimmeln, bammeln*).

Лексические отграничения выражаются в конкуренции словообразовательных моделей, прежде всего, субстантивированного инфинитива (*Schellen, Weinen, lachen, Rauschen, Knattern*). Как отмечается, субстантивированный инфинитив от глаголов звучания часто употребляется терминологически (*das Summen* – зуммирование; *das Pfeifen* – радиосвист; *das Klingeln* – микрофонный эффект звучания; *das Brummen* – гудение; *das Donnern* – завывание) [3, с. 52] и легко появляется в тексте для обозначения самого процесса действия [7, с. 102–104].

В качестве конкурирующих могут рассматриваться и модели «ОГ+ei» и «ge+ОГ» (*das Geknister, das Geknirsche, das Gerassel; das Gekrach; die Klimperei; die Schnatterei*), но данным моделям свойственно передавать, прежде всего, значение длительного (*Knallerei, Geklimper, Geplärr*) или длительного надоедливого процесса (*Huperei, Gegacker*).

Данные виды ограничений относятся в полной мере и к другим ЛСГ процессуальных глаголов. Исключение составляют глаголы ЛСГ изменения состояния, в семантической структуре которых не присутствует сема «оценка» и им не присущи семантико-стилистические отграничения.

Как отмечалось, для образования производных со значением опредмеченного процесса действия служит также модель «ОГ+ei». Однозначного мнения по поводу диапазона действия данной модели не существует. Несомненно, имеется тенденция к образованию по модели «ОГ+ei» абстрактных существительных от глаголов стилистически маркированных, например: *Zottelei, Flennerlei, Sauferei*.

Отсутствие производных на -ei со значением процесса действия от глаголов ЛСГ выделения, в которую не входят стилистически маркированные глаголы, может быть объяснено этой тенденцией. Однако поскольку производные на -ei образуются и от стилистически нейтральных глаголов (*Taumelei, Huperei, Treterei, Trinkerei, Lacherei, Summerei*), то можно говорить лишь об определенной тенденции, но не о правиле.

Отмечая особую способность данной модели, вследствие ее «итеративно-интенсивного значения», к образованию абстрактных существительных от глаголов звучания, имеющих сему «итеративность», Р. Курт указывает на то, что она не может быть использована, если речь идет о глаголах, характеризующих звучание, производимое неживыми предметами. Это объясняется тем, что семантика данной модели передает не только повторяемость действия, но и его надоедливость, докучливость, т. е. оценку действия, его порицание, а подобный подход не применим по отношению к естественным, природным шумам [14, р. 443–444].

Данная точка зрения не представляется достаточно убедительной по следующим причинам. Во-первых, глаголы, обозначающие звуки, производимые предметами, включаются другими исследователями в число производящих основ,

например: *bimmeln, bammeln, rascheln, prasseln* [10, p. 30]. Во-вторых, по всей видимости, во главу угла следует поставить не семантику глагола, а семантику модели. Вероятно, закрепление за моделью «ОГ+ei» значения или варианта семантического значения не только процесса [16, p. 118], но и длительного, надоедливого процесса, позволило бы избежать необходимости попыток выявления специального круга основ, участвующих или не участвующих в словопроизводстве существительных по данной модели. Возможность образования производных со значением длительного, надоедливого процесса, как представляется, зависит от позиции номинирующего субъекта, поскольку любое звучание может вызвать чувство досады и быть соответственно названным. Окациональные образования могут обозначать как просто процесс, так и длительный, повторяющийся процесс, например: *Summerei, Klopferei*. Кроме значения определенного процесса действия, производные, образованные по модели «ОГ+ei», могут иметь значение длительного, длительного надоедливого процесса. Причем в качестве производящей основы могут выступать как глаголы, относящиеся к стилистически маркированному, так и к стилистически нейтральному слою лексики (*Fahrerei, Schreierei, Sabbererei*). Следует, однако, отметить и тенденцию к словопроизводству существительных с указанной семантикой от стилистически нейтральных глаголов. Ср.: *Springerei, Schwimmerei, Tänzerei, Gespensterei*.

Семантические ограничения блокируют образование производных на -ei от глаголов ЛСГ изменения состояния, содержащих в своей семантической структуре дифференциальную сему «терминативность», например: *Sterberei^o, Bersterei^o*. В то время как расчлененность процесса движения на отдельные акты действия способствует образованию производных на -ei, непрерывность, неограниченность и нерасчлененность во времени, характерная для глаголов поступательного движения, обозначающих движение массы воды (*fließen, rinnen, rieseln, strömen*), препятствует появлению производных по модели «ОГ+ei». Это можно рассматривать в качестве семантических ограничений, поскольку дискретное количество (число) может характеризовать только те объекты, которым свойственна прерывистость класса.

В качестве семантико-стилистических ограничений можно рассматривать отсутствие производных на -ei от глаголов «высокого стилистического тона», к которым, в частности, относятся поэтизмы, архаизмы и книжные слова [5, с. 101], в то время как от глаголов «сниженного стилистического тона» и «нейтрального тона», как отмечалось ранее, подобные производные образуются. Ср.: *essen – Esserei*, но *speisen – Speiserei*; *flennen – Flennerei*, но *greinen – Greinerei*.

Лексические ограничения выражаются в конкуренции словообразовательной модели «ОГ+ei» с моделью «ge+ОГ» со значением длительного действия (*Geplärr, Gegrünze, Geseufze, Geröchel*).

Структурно-морфологические ограничения исходят от деадъективных глаголов, которые особенно широко представлены в ЛСГ глаголов изменения состояния [18, с. 219], а также в других ЛСГ (*runden, lahmen*). Однако следует отметить, что производные от глаголов данного типа встречаются (*Tollerei*).

Производные со значением отдельного акта действия (*nomina quanti*) образуются по нескольким словообразовательным моделям, но прежде всего по модели «ОГ+er», которая рассматривается в данном исследовании как базовая, в то время как образование производных со значением кванта действия по другим моделям (*Fall, Sturz, Plumps, Grätsche, Sprung, Schwingung*) представляется целесообразным рассматривать как факты лексических ограничений.

Словопроизводство существительных с указанной семантикой свойственно глаголам ЛСГ движения, физиологических процессов и звучания, то есть в основном моторно-кратных глаголов, обладающих дифференциальной семой «итеративность»: *Hüpfen, Hopser, Rumpfen, Seufzen, Hichsen, Schnaufen, Knurren, Brüllen, Tauchen, Barmer* и. а. Отсутствие в семантической структуре глаголов семы «итеративность» препятствует образованию производных со значением «действие – количество действия».

Производные со значением «действие – количество действия» могут быть образованы и по другим моделям деривации, прежде всего, по модели «ОГ+er» (*Hüpfen, Hopser, Rumpfen*^o), которая рассматривается в данном исследовании как базовая, в то время как образование производных со значением кванта действия по другим моделям (*Fall, Sturz, Plumps, Grätsche*) представляет собой факты лексического ограничения. Эксплицитно выраженное лексической основой глагола значение единичного акта действия (*dienern, knicksen*) блокирует образование производных с указанной семантикой.

В словарных дефинициях таких глаголов, как *wiebeln, wimmeln, kribbeln – viele winzige Bewegungen zeigen* содержится указание на количество действия, что также может рассматриваться в качестве семантического ограничения, препятствующего образованию производных со значением кванта действия. Общим наименованием для его обозначения служит производное *Bewegung* в значении «отдельно взятое движение». Значение отдельного акта действия находит свое отражение в словарных дефинициях многих других глаголов, например: *laufen – sich mit schnellen Schritten fortbewegen*, а также у глаголов, толкуемых через глагол *laufen* (*prellen, rennen, hasten, asten, wetzen, tippeln*).

Производных с данной семантикой нет от большинства ономастопозитивных глаголов (*gicksen, kichern, prusten, glucksen, klingeln, bimmeln, bammeln, ticken, tacken* и. а.), имитирующих неречевые звуки. Источником данных звуков являются шумы или звуки реальной действительности, которые могут быть выражены словами [4, с. 81; 2, с. 77]. Можно предположить, что расчлененность акустического звучания, которая передается междометиями, положенными в основу звукоподражательных глаголов (*töff-töff → töffen*) или находит свое отражение в словарных дефинициях глаголов (*kichern – leise, in kurzen Tönen lachen*), препятствует образованию производных со значением единичного акта действия. Но такие производные все же имеются от некоторых глаголов – *Mucks, Klicks*, что обуславливает отнесение данного рода ограничений к лексическим ограничениям. Сравните, в русском языке: *смеяться – смешок, хлопать – хлопок*, но *хихикать, булькать*.

Семантические ограничения блокирует образование производных со значением кванта действия от десубстантивных глаголов, лексическая основа которых выражает отдельно взятый акт звучания или их совокупность (*trillern, knallen*).

Образование производных со значением субъекта действия не характерно для процессуальных глаголов. Производные, относящиеся к субъектной парадигме, единичны и служат для обозначения неодушевленных предметов или представителей животного мира, обладающих признаком, который обозначен производящей основой, например: *Pieper – ein kleines Gerät, das piept, wenn es ein Funksignal empfängt; Läufer – ротор, якорь, бегунок; Schwimmer – поплавок, буй, боек; Hüpfen^o – адамово яблоко; Krächzen – ворон*.

Семантические ограничения в образовании *nomen subjekti* свойственны всем глаголам, в семантической структуре которых присутствует сема «лицо».

Семантико-прагматические ограничения блокируют образование наименований предметов от глаголов со специализированным субъектом действия, например: *schwappen, schwappern – Flüssigkeiten, kreisen – Blut* (ЛСГ глаголов движения) [6, с. 131].

Учитывая несомненную принадлежность наименований животных к субъективной парадигме (ср.: *Der Hund kläfft – Kläffer*), наименования животных, а также наименования конкретных предметов (*Sauser – виноградное сусло*) можно причислить к категории *nomen subjekti* [18, р. 337, 364].

Возможности реализации потенциальных способностей процессуальных глаголов с видовой семей 'звуки, издаваемые живыми существами (кроме человека)', определяет связь со специализированным субъектом действия. Отсутствие производных от таких глаголов, как *miauuen – Katze, wiechern – Pferd*, можно рассматривать как семантико-прагматические ограничения.

Лексические ограничения связаны с занятостью данного лексического места именами лица, образованными от переносных значений глагола (*Winseler, Meckerer*), однако зачастую тенденция к сохранению коммуникативной четкости языковых единиц не соблюдается. Ср.: *Krächzer – Rabe, Krähe, Person*. Лексические ограничения проявляются также в конкуренции словообразовательных моделей и наличии омонимичных существительных [6, с. 132].

Таким образом, возможности участия процессуальных глаголов в процессах деривации могут противодействовать следующие виды ограничений: семантические, семантико-прагматические, семантико-стилистические, лексические и структурно-морфологические. Семантические ограничения локализируются на уровне синтагматических, дифференциальных сем и абстрактной субкатегориальной семы «становление». Видовые семы не влияют на возможность участия процессуальных глаголов в процессах словопроизводства. Отсутствие необходимости в образовании производных от части процессуальных глаголов можно рассматривать как семантико-прагматические ограничения. Определенное место занимают лексические ограничения, связанные с занятостью данного лексического места.

Библиографические ссылки

1. **Гайсина Р. М.** Значение и синтагматика глаголов (на материале глаголов отношения) / Р. М. Гайсина. – М. : Высш. школа, 1986. – 220 с.
2. **Глухарева Е. А.** Звукоподражательные глаголы с диссонантным денотатом (семантические особенности) / Е. А. Глухарева // Глагол в германских языках. – Тула, 1976. – С. 77–94.
3. **Дементьева Н. А.** Сопоставительно-семантический анализ глаголов звучания в немецком и русском языках : дис. канд. ... филол. наук : 10.02.19 / Дементьева Н. А. – М., 1982. – 183 с.
4. **Комлев Н. Т.** Компоненты содержательной структуры слова / Н. Т. Комлев. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1969. – 192 с.
5. **Мороховский А. Н.** Стилистика английского языка / А. Н. Мороховский, О. П. Воробьева, Н. И. Лихошерст, З. В. Тимошенко. – К. : Вища шк., 1984. – 247 с.
6. **Пономарева Л. Ф.** Семантические ограничения в образовании девербативных производных со значением субъекта действия / Л. Ф. Пономарева // Вісн. Дніпропетр. ун-ту. Серія «Мовознавство». – 2014. – Вип. 20 (2). – С. 127–133.
7. **Степанова М. Д.** Словообразование современного немецкого языка / М. Д. Степанова. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1953. – 375 с.
8. **Улуханов И. С.** Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И. С. Улуханов. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.

9. **Уфимцева А. А.** Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 240 с.
10. **Brinkmann H.** Die Wortartenim Deutschen / H. Brinkmann // Das Ringen um eine neue deutsche Grammatik. – Darmstadt, 1965. – S. 101–127.
11. **Erben J.** Einführung in die deutsche Wortbildungslehre / J. Erben. – Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2000. – Verlag GmbH, 2007. – 382 s.
12. **Fleischer W.** Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1983. – 363 s.
13. **Fleischer W.** Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, I. Barz. – Tübingen : Niemeyer Verlag GmbH, 2007. – 382 s.
14. **Kurth R.** Über den Gebrauch der Bildungen auf und Gebrauch der Wörter auf -ei, -erei, -elei / R. Kurth // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. – Halle (Saale), 1953. – Bd. 75. – S. 442–451.
15. **Mater E.** Deutsche Verben. Bd. 3. / E. Mater. – Leipzig VEB Bibliographisches Institut, 1967. – 122 s.
16. **Stepanova M. D.** Grundzüge der deutschen Wortbildung / M. D. Stepanowa, W. Fleischer. – Leipzig VEB Bibliographisches Institut, 1985. – 236 s.
17. **SchippanTh.** Die Verbalsubstantive in der deutschen Sprache der Gegenwart / Th. Schippan // Deutschunterricht, H. 9. – 1968. – S. 516–526.
18. **Wellmann H.** Das Substantiv / H. Wellmann. – Düsseldorf : Pädagogischer Verlag Schwann, 1975. – 500 s.

Надійшла до редколегії 08.02.16

УДК 811.161.1'342

С. Л. Попов

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

О ПЕРЦЕПТИВНО-ЛОГИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ФОНЕТИЧЕСКОГО СТРОЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: СОГЛАСНЫЕ

Представлены результаты когнитивно-исторического изучения перцептивно-логической эволюции фонетического строя русского языка, осуществленного на примере согласных. Подход основывается на когнитивно-эволюционной идее исторической зависимости языковых структур от когнитивных структур носителей языка. Исследование проведено с привлечением когнитивных понятий степеней восприятия, обеспечивающих соответствующее качество логики носителей русского языка и, соответственно, логичности различных аспектов русского консонантизма в ходе их эволюции.

Ключевые слова: восприятие, логика, эволюция, фонетика, согласные.

Попов С. Л. Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна. **ЩОДО ПЕРЦЕПТИВНО-ЛОГІЧНОЇ ЕВОЛЮЦІЇ ФОНЕТИЧНОГО ЛАДУ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ: ПРИГОЛОСНІ**

Подано результати когнітивно-історичного вивчення перцептивно-логічної еволюції фонетичного ладу російської мови, яке здійснене на прикладі приголосних. Підхід ґрунтується на когнітивно-еволюційній ідеї історичної залежності мовних структур від когнітивних структур носіїв мови. Дослідження проведено із залученням когнітивних понять ступенів сприйняття, що забезпечують відповідну якість логіки носіїв російської мови і, відповідно, логічності різних аспектів російського консонантизму в ході їх еволюції.

Ключові слова: сприйняття, логіка, еволюція, фонетика, приголосні.